

УДК 330.34

Устойчивое развитие социально-экономических систем различных иерархических уровней: анализ проблем и необходимость системного подхода

Г. И. Вовненко*Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова**E-mail: vovna@mail.ru**Научная статья*

В статье рассматриваются вопросы устойчивого развития с позиций системного подхода. Рассмотрены понятийный аппарат и методические подходы к анализу устойчивости развития разных уровней социально-экономической системы.

Ключевые слова: устойчивое развитие; прогрессивное ресурсосберегающее развитие; системная структура субъекта; сбалансированность системной структуры

Sustainable development of socio-economic systems on different hierarchical levels: the analysis of problem and the need for a systemic approach

G. I. Vovnenko*P. G. Demidov Yaroslavl State University**Scientific article*

The article considers the issues of sustainable development from the viewpoint of the system approach. The conceptual apparatus and methodological approaches to the analysis of the sustainability of development of different levels of the social and economic system are examined.

Keywords: sustainable development; progressive resource-saving development; systemic structure of the subject; balance of the system structure

«Нынешние тенденции развития человечества несовместимы с устойчивым будущим» – такую точку зрения сегодня разделяет большинство социально ответственных людей. Но, несмотря на то, что проблема устойчивого развития экономики начала активно обсуждаться в профессиональных и общественных кругах с 60-х годов XX века, многие ее аспекты остаются до сих пор дискуссионными или практически неразработанными. Существуют различные методические подходы, разнообразные показатели измерения и оценки устойчивости развития субъектов экономики, применение которых иногда приводит к противоречивым результатам и выводам. Практически отсутствует системный подход к управлению устойчивостью социально-экономического развития на разных иерархических уровнях. Стейкхолдеры плохо понимают преимущества и возможности, которые они могут получить в результате долгосрочного устойчивого развития организации. В результате этих объективных и субъективных причин принципы долгосрочного устойчивого развития, несмотря на признание их значимости и актуальности, пока еще во многом остаются декларативными.

Без создания единого теоретико-методического фундамента, без научного обоснования действий на всех иерархических уровнях управления, на наш взгляд, решить проблему развития социально-экономической системы в нужном направлении практически

Для цитирования: Вовненко Г. И. Устойчивое развитие социально-экономических систем различных иерархических уровней: анализ проблем и необходимость системного подхода // Социальные и гуманитарные знания. 2017. Том 3, № 3. С. 232–242.

For citation: Vovnenko G. I. Sustainable development of socio-economic systems on different hierarchical levels: the analysis of problem and the need for a systemic approach. *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. 2017; 3 (3): 232–242. (in Russ.)

невозможно. Несмотря на усиливающийся к этим вопросам интерес со стороны ученых, государственных структур, различных общественных организаций, остается много разногласий, противоречий, «белых пятен» в решении этой объективно сложной и многоплановой проблемы. Остановимся на некоторых из них.

1. Первый аспект, который требует методология научного исследования, это необходимость определиться с терминами и понятиями. Пока современной наукой не вырабатано общепринятого определения категории «устойчивое развитие». Инициаторами концепции *устойчивого развития* как альтернативы модели экономического роста выступили Международная комиссия по окружающей среде и развитию (МКОСПР) 1987 года и Международная Конференция ООН по окружающей среде и развитию (КООНСР) 1992 года в Рио-де-Жанейро. Главный тезис новой концепции: *«Устойчивое развитие призвано удовлетворять потребности нынешнего поколения, исключая возможный ущерб будущим поколениям людей в удовлетворении их потребностей»*. Как следует из концептуальных документов, подготовленных в последние 20 лет ООН, Всемирным банком, ОЭСР, ЕС и другими авторитетными организациями, устойчивость трактуется как единая система социальных, экономических и экологических процессов. Что же такое устойчивое развитие? В ряде научных работ нет четкого разграничения понятий «устойчивое развитие» и «устойчивость». Анализируя устойчивость развития, исследователи используют термины «финансовая устойчивость», «экономическая устойчивость», «рыночная устойчивость», «экологическая устойчивость» и др. По мнению других авторов, термин «устойчивое развитие» означает просто устойчивый, постоянный рост, т. е. в такой трактовке название новой модели практически не отличается от прежней модели экономического роста. На наш взгляд, само по себе словосочетание «устойчивое развитие» уже содержит в себе смысловое противоречие. Понятие *«устойчивость»* используется в разных науках. С философской точки зрения, это постоянство, пребывание в одном состоянии; способность объекта возвращаться в состояние равновесия после того, как он был выведен из этого состояния под влиянием внешних или внутренних воздействий. Противоположное понятие – «изменение». В теории управления устойчивость – это способность системы удерживаться на исходной траектории движения при наличии внешних возмущающих воздействий. В то же время «развитие» – это слово, характеризующее как раз процесс качественного изменения объектов, сопряженное с преобразованием их внутренних и внешних связей, появление новых форм бытия. В обыденном сознании понятие «развитие» тесно связано с категорией прогресса. Однако с научной точки зрения оно отражает бытие системы как единство прогресса и регресса, обновления и разрушения, самоутверждения и самоуничтожения [1]. Также необходимо иметь в виду, что поскольку направленность развития экономических субъектов в значительной степени зависит от внутренних и внешних связей, то управление этим процессом требует системного подхода.

Опираясь на приведенный выше обзор понятийного аппарата, можно сделать вывод, что экономический субъект может находиться определенное время в состоянии равновесия, быть устойчивым к внешним и внутренним воздействиям, но не развивающимся. Но быть одновременно устойчивым и развивающимся он не может. Поэтому, несмотря на то, что словосочетание «устойчивое развитие» уже достаточно прочно укоренилось в русскоязычных научных исследованиях, методиках анализа и при построении различных рейтингов, представляется, что с понятийной и смысловой точки зрения корректнее было бы называть новую модель экономического развития *«прогрессивное ресурсосберегающее развитие»*. Такое определение, на наш взгляд, наиболее адекватно отражает суть новой концепции: *«прогрессивное преобразование экономики и общества, поддерживаемое в течение длительного периода времени без нанесения серьезного и необратимого ущерба окружающей среде»* [2] (*В дальнейшем в тексте статьи будет использоваться традиционный термин «устойчивое развитие»*).

2. При разработке методик анализа и оценки функционирования экономического субъекта необходимо учитывать множество его возможных вариантов: равновесие, развитие прогрессивное или регрессивное, стагнация и другие состояния деятельности организации. Однако в большинстве методик по анализу устойчивости развития организа-

ций применяется одномерная шкала оценок: абсолютная устойчивость, нормальная устойчивость, неустойчивое финансовое состояние, кризисное финансовое состояние.

Существенно отличается подход А. Н. Полозовой и Л. В. Брянцевой к решению данного вопроса. При рассмотрении деятельности организации они выделяют различные ее атрибутивные аспекты, предлагают использовать матрицу сценариев функционирования организации (МСФО), включающих 19 разновидностей атрибутов деятельности, и моделируют 10 классов возможных сценариев функционирования организации [3] Результаты нашей практической апробации такого подхода отражены на рис. 1.

1		Функционирование			
Развитие		Динамическое		Равновесие	Стагнация
2		3		4	
Интенсивная составляющая развития		Экстенсивная составляющая развития		Благоприятное изменение внешней среды	
5		6		7	
Качественное совершенствование		Качественный регресс		Выживание	
9		10		11	
11		12		13	
15		16		17	
Конкурентоспособность		Неконкурентоспособность		18	
17		18		19	
Конкурентоустойчивость		Самоликвидация		Банкротство	
17		18		19	

Рисунок 1. Сценарий функционирования ЗАО «КОРД» – «неустойчивое благополучие» [4]

Представляется, что этот подход перспективен для дальнейшего совершенствования шкалы оценивания функционирования экономических субъектов. Однако авторы, к сожалению, не доводят данный подход до логического конца и для целей динамической оценки параметров развития организации предлагают использовать интегральный индикатор устойчивости развития и 3 стандартных варианта интерпретации его величины: развитие устойчивое, развитие неустойчивое, состояние равновесия.

3. Если основная цель новой концепции развития экономики и общества – их прогрессивное преобразование, то для целей управления на всех уровнях необходимо единое понимание этого процесса. Проблема критериев прогресса считается одной из сложнейших в науках об экономике и обществе. В философском понимании «прогресс» – это направление развития субъекта от низшего к высшему, поступательное движение вперед, от менее совершенного к более совершенному. Авторитетные ученые разных эпох среди критериев прогресса называли: совершенствование религии (Августин), совершенствование нравственности (А. Сен-Симон), сознание свободы (Г. Гегель), рост индивидуальной свободы в совокупности с развитием морали (И. Кант, Э. Дюркгейм), развитие производительных сил общества (К. Маркс), справедливость и равенство (Т. Мор, Т. Кампанелла, К. Маркс), развития права (Ф. Шеллинг), рост научных знаний (М. Кондорсе, О. Конт), господство над природой (Г. Спенсер) и др.

Современным критерием прогрессивного развития, используя подход экспертов Всемирного банка, можно считать сохранение и расширение возможностей, имеющихся у людей, при одновременном росте (или, по крайней мере, неуменьшении) во времени используемых для этого активов, включающих физический капитал, природный и человеческий капитал. Стратегические цели развития государств должны ориентироваться на этот критерий. Это означает, что управленческие решения на всех уровнях и анализ их последствий должны рассматриваться с трех позиций: экономической, социальной и экологической. Соответственно, государственные программы на всех уровнях экономики должны быть согласованы, непротиворечивы и ориентированы на этот критерий прогресса. А вот на каждом историческом отрезке времени ключевые подходы, позволяющие двигаться обществу в этом направлении, могут быть разными. Для того чтобы сфокусироваться на наиболее важных элементах прогрессивного ресурсосберегающего развития страны на каждом этапе, необходимо выявить самые «узкие места», оказывающие наиболее сдерживающее воздействие и играющие ключевую роль в возможности дальнейшего движения по намеченному пути.

После этого необходимо выбрать наиболее эффективные методы «расширки этих узких мест» и разработать сбалансированную систему ключевых показателей достижения поставленных целей. Основные требования к отбору показателей: значимость для реализации цели; сочетание экономических, социальных и экологических аспектов; контролируемость; измеримость; аналитичность; возможность оценки в динамике, ограниченное количество; возможность агрегирования; сложность манипулирования. Ключевые показатели макроэкономического уровня должны разворачиваться в систему показателей мезоуровня (регионы и отрасли), а затем каскадироваться до микроуровня (организации). Таким способом может быть выстроена пирамида сбалансированных показателей разных уровней экономической системы, работающих на реализацию целей верхних уровней.

4. Отсутствие единого понимания содержания и направления прогрессивного ресурсосберегающего развития экономики страны порождает весьма пестрый спектр методических подходов к отбору, расчету показателей устойчивого развития, инструментарию, оценочным измерителям-индикаторам, информационной базе. Методики оценки устойчивого развития субъектов разных уровней социально-экономической системы носят локальный характер и не взаимоувязаны.

Можно выделить два наиболее распространенных в теории и практике подхода к построению показателей устойчивого развития. Первый из них строится на совокупности индикаторов, отражающих отдельные аспекты устойчивого развития. Второй подход предполагает построение интегрального индикатора, по которому можно судить о степени устойчивости социально-экономического развития.

Первый подход более широко распространен. Он применяется для межстрановых, межрегиональных сравнений, а также достаточно широко распространен и на микроуровне. Так, например, в методике Комиссии ООН по устойчивому развитию используется 132 индикатора, разбитые на четыре группы: социальные (41 индикатор), экономические (26), экологические (55) и институциональные (10) [5].

В РФ в настоящее время нет единого подхода к оценке устойчивого развития регионов. Наиболее продвинутой и комплексной системой индикаторов устойчивого развития, положенная в основу стратегического планирования и мониторинга, была разработана в Томской области в 2003 г. В Стратегию развития Томской области до 2020 г. включено 9 целей устойчивого развития, 33 индикатора, 41 задача, 128 показателей и 162 мероприятия [6]. Осуществляется ежегодный мониторинг их выполнения. К сожалению, в «Стратегии социально-экономического развития Ярославской области до 2030 года» цель устойчивого развития явно не выражена, нет разработанной системы ее индикаторов [7].

На микроэкономическом уровне предлагается наиболее пестрый спектр методических подходов и показателей для анализа и мониторинга устойчивого развития организаций. Первое различие состоит в том, что одни аналитики оценивают устойчивость развития через финансовую устойчивость, другие применяют расширенный подход и учитывают показатели экономической, социальной, экологической и других видов устойчивости деятельности организаций. И даже у аналитиков, использующих традици-

онный (коэффициентный) подход к анализу финансовой устойчивости, нет единства ни в названии идентичных показателей, ни в их наборе.

У авторов, применяющих расширенный подход к анализу устойчивости развития организации, разнообразие набора и количества показателей еще больше. Эта же проблема характерна и для нефинансовой отчетности российских организаций, что значительно снижает степень ее аналитичности и возможности оценки устойчивости развития компании [8].

5. Разнообразие подходов к оценке устойчивости развития субъектов приводит к отсутствию понимания того, как определить, насколько организация преуспела в решении поставленных задач. Наиболее известные и широко используемые инструменты оценки устойчивости развития организаций следующие.

⇒ На основе сравнения фактического значения каждого анализируемого показателя с его нормативным значением. Достаточно часто анализируемые показатели отклоняются от рекомендуемых значений в разные стороны, что затрудняет возможность сделать однозначный вывод о состоянии устойчивости развития (финансового состояния) организации.

⇒ С использованием оценочной шкалы фактического значения интегрального показателя на основе многофакторных моделей, основанных на стохастическом анализе.

⇒ На основе комплексного анализа устойчивости развития с использованием статического интегрального показателя, рассчитываемого по формуле:

$$У_{ЭР} = \sum_{n=1}^6 \alpha_n * Y_n$$

где $У_{ЭР}$ – показатель интегральной экономической устойчивости;

α_n – вес n -го обобщенного показателя устойчивости в интегральном показателе, определенный методом экспертных оценок;

Y_n – n -й обобщенный показатель, соответственно, финансовой, рыночной, организационной, производственной, технико-технологической и инвестиционной устойчивости;

n – число обобщенных показателей, определяющих вид устойчивости.

Поскольку все показатели имеют различную размерность, для приведения их в сопоставимый вид предлагается применять единую безразмерную шкалу [9].

⇒ На основе интегрального динамического индекса устойчивого развития [3]:

$$J_c = \sqrt[n]{J_1 * \dots * J_n}$$

где J_i – индикатор динамики развития i -го параметра;

n – число показателей.

Интерпретировать величину данного индикатора рекомендуется следующим образом:

$J_c > 1$ – развитие устойчивое;

$J_c < 1$ – развитие неустойчивое;

$J_c = 1$ – состояние равновесия.

⇒ На основе построения матриц одновременно на основе статического и динамического интегральных индексов [10].

⇒ На основе сопоставления динамического ряда фактических индексов роста взаимосвязанных показателей устойчивого развития с нормативным рядом.

⇒ На основе ресурсного подхода и применения правила «золотого сечения». Авторы этого подхода разработали классификацию финансовой устойчивости в зависимости от типа развития производства [11].

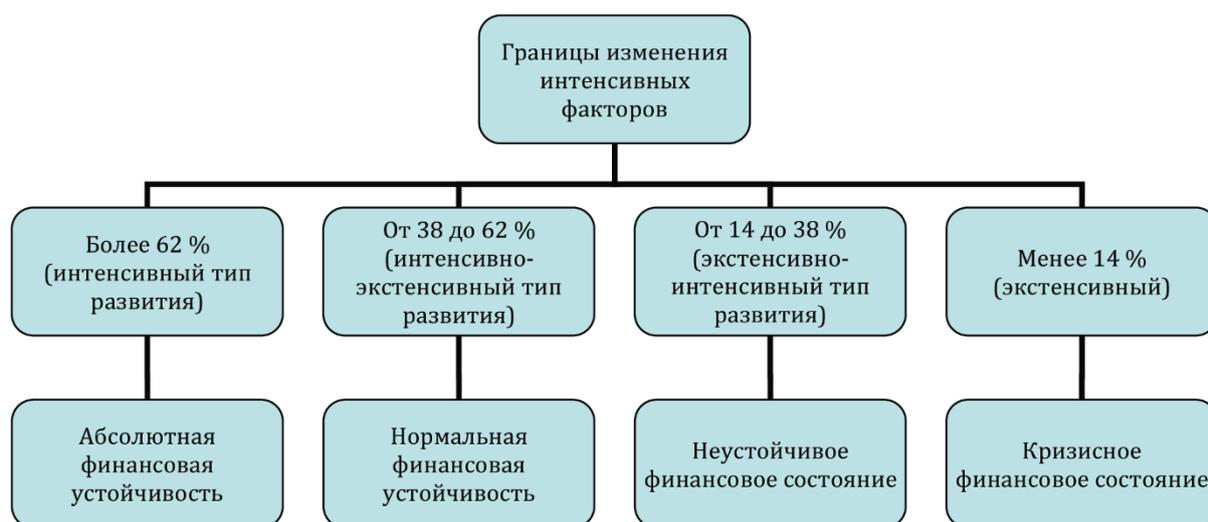

Рисунок 2. Классификация финансовой устойчивости с учетом принципа «золотой пропорции»

Этот далеко не полный обзор разнообразия методических подходов к оценке уровня устойчивости развития свидетельствует о затруднительности их применения на практике, несмотря на высокую степень научного интереса к данной проблеме.

6. Одновременное применение разных методик не проясняет ситуацию, а зачастую даже приводит к противоречивым выводам. Пример такой ситуации приведен в таблице 1.

Таблица 1

**Оценка финансовой устойчивости (ФУ)
ООО «Газпромнефть-Региональные продажи» по разным методикам**

Отчетная дата	На основе методики расчета трёхкомпонентного показателя [12]	На основе методики относительных показателей [12]	На основе построения графика опорных точек [13]	Оценка ФУ с учетом этапа жизненного цикла	
				по методике 1 [14]	по методике 2 [15]
31.12.2014	Абсолютная ФУ	Недостаточная ФУ	Стабильное состояние ФУ	Неудовлетворительная ФУ	Абсолютная ФУ
31.12.2015	Абсолютная ФУ	Недостаточная ФУ	Стабильное состояние ФУ	Неудовлетворительная ФУ	Абсолютная ФУ

7. Специалисты только начинают понимать необходимость решения базовых проблем устойчивости экономики в стратегической перспективе с позиций системной экономической теории. Наибольших результатов в исследовании научно-методологических вопросов в этой области, на наш взгляд, достиг Г. Б. Клейнер. В его научных работах системный ресурс рассматривается как основной фактор устойчивости экономики [16]. Под системой Г. Б. Клейнер понимает относительно обособленную и устойчивую (с точки зрения «общественного наблюдателя») часть экономического пространственно-временного континуума, характеризующуюся внешней целостностью и внутренним многообразием.

В экономической системе он выделяет и анализирует следующие иерархические уровни:

- мегаэкономика (мировая экономика) (в дальнейшем исследовании этот уровень не рассматривается автором);
- макроэкономика (макросубъект – государство);
- мезоэкономика (мезосубъект – регион и отрасль);

- микроэкономика (микросубъект – предприятие и домохозяйство);
- наноэкономика (наносубъект – индивид).

Предпосылкой устойчивого функционирования каждого субъекта является сбалансированность его внутренней системной структуры. Роль такой структуры для субъектов всех уровней выполняет комплекс из четырех подсистем объектного, средового, процессного и проектного типов, отражающих, соответственно, роль организационно-управленческих, социальных, технико-экономических и предпринимательских факторов. Такого рода комплексы, именуемые тетрадой, возникают в многокомпонентных системах и имеют фундаментальное значение для успешного функционирования систем. Тетрада является минимальным системным комплексом, способным реализовать полный цикл воспроизводства.

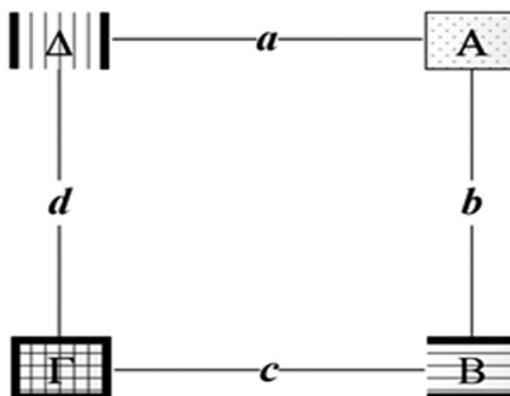

Рисунок 3. Сбалансированная тетрада

где А – системы средового типа, для которых пространственные и временные границы не определены (примеры: социально-экономические институты, предпринимательский климат, инфраструктура);

В – системы процессного типа, для которых определены темпоральные, но не пространственные границы (примеры: логистические процессы, распространение инноваций; передача знаний);

Г – системы проектного типа, для которых определены как темпоральные, так и пространственные границы (примеры: строительство здания, освоение производства нового вида продукции);

Δ – системы объектного типа, для которых определены пространственные, но не определены временные границы (примеры: страна; регион – субъект Федерации; предприятие).

а, b, c, d – связи между различными системами.

На основании такого подхода Г. Б. Клейнер вывел функцию индекса сбалансированности (несбалансированности) экономики, количественно отражающего диспропорции в развитии четырех подсистем тетрады:

$$I = \frac{1}{\left(\frac{a}{b} + \frac{b}{a} + \frac{a}{c} + \frac{c}{a} + \frac{a}{d} + \frac{d}{a} + \frac{b}{c} + \frac{c}{b} + \frac{b}{d} + \frac{d}{b} + \frac{c}{d} + \frac{d}{c} - 11 \right)}.$$

Индекс варьируется в диапазоне от нуля до единицы, причем единичное значение индекса соответствует сбалансированному состоянию ($a=b=c=d$).

Несбалансированность экономической системы легко представить графически как геометрическую фигуру, отличную от квадрата (с разными длинами отрезков а, b, c, d).

Таблица 2

Варианты несбалансированности структуры системных секторов экономики

№ конфигурации	Соотношение между показателями тесноты связей	Стилизованное геометрическое представление конфигурации
1	$a, b, d \gg c$	«Клин» (треугольник)
2	$a, b \gg c, d$	«Клин» (трапеция)
3	$a, c \gg b, d$	«Колонна» (прямоугольник)
4	$d \gg a, b, c$	«Шеренга» (отрезок)
5	$a \approx b \approx c \approx d$	«Каре» (квадрат)

Краткие выводы, которые можно сделать на основании работ Г. Б. Клейнера.

а) Системная устойчивость экономики обеспечивается за счет стабильности субъектного ядра экономики. Предпосылками такой стабильности служат сбалансированность внутренней базовой структуры каждого из субъектов; сбалансированность системы наиболее значимых связей субъекта с участниками его ближайшего окружения. Именно устойчивость состава субъектов и номенклатуры связей субъектов с их ближайшим функциональным и административным окружением и определяет устойчивость всей конструкции в целом.

в) Исчисление индекса сбалансированности и классификация видов несбалансированности позволяют разрабатывать меры экономической политики, направленные на преодоление несбалансированности.

с) Анализ внутренней и внешней системной сбалансированности на разных уровнях иерархических уровнях должен войти в число стандартных процедур социально-экономического мониторинга.

Предложенная Г. Б. Клейнером модель носит теоретико-методологический характер. Для её практического применения необходимо разработать инструментарий, описывающий связи элементов социально-экономической системы через индексы a, b, c, d для каждого уровня иерархии. Обязательным отправным моментом этой работы должна быть сформулированная стратегическая долгосрочная цель социально-экономического развития страны, отвечающая основным принципам устойчивого развития. К сожалению, все долгосрочные стратегии и программы развития РФ базируются по-прежнему на парадигме роста ВВП, который плохо отражает цели устойчивого развития страны. О сохраняющейся разбалансированности социально-экономической системы, в частности, может свидетельствовать разительный контраст между экономическими возможностями РФ и низкой социальной эффективностью использования ее национального богатства. Так, например, по многим видам природных ресурсов (*системы объектного типа*) РФ находится на 1 месте в мировых рейтингах, по показателю ВВП (в 2015 г.) на 13 месте, а по ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности) – вообще на 72 месте (*что говорит о слабости систем процессного и средового типа*) [17].

122 место по международному индексу счастья и 116 место по предстоящей продолжительности жизни [18] показывают слабость системных связей *средового типа на наноуровне*.

По результативности бюджетных расходов на образование и здравоохранение в 2015-2016 г.г. Россия находится на 31 и 35 местах соответственно в выборке из 37 промышленно развитых государств. По компонентам результативности расходов на управление (права собственности, коррупция, независимость судов, бремя регулирования, эффективность управления в целом) Россия занимает предпоследнее место (*слабость связей процессного типа*), по эффективности расходов на инфраструктуру и выполнение бюджетным сектором экономики стабилизационной функции – последнее [19]. Это говорит о низкой тесноте *связей процессного и отчасти проектного типа* на уровне отрасли и предприятия.

Большинство заинтересованных лиц считает важнейшей проблемой устойчивого развития на любом уровне социально-экономической системы проблему справедливости,

решаемую через достижение социального баланса. Для измерения справедливости Европейский союз использует следующее уравнение:

$$\text{Самые низкие доходы} = \text{средние доходы, умноженные на } \varepsilon$$

Люди считаются бедными, если значение коэффициента справедливости ε меньше 0,5. Сотрудник Европейской комиссии, член Германского Отделения Римского Клуба Ф. Радермахер отмечает, что «сегодня мир живет в состоянии глобального апартеида», так как для планеты в целом коэффициент справедливости равен 0,125. При этом в ряде успешных стран показатель внутренней справедливости в узком отрезке хороших значений от 0,47 (США) до 0,65 (Австрия). В России значение коэффициента справедливости – 0,37, что еще раз подтверждает разбалансированность нашей социально-экономической системы [20].

В 2016 году эксперты Bertelsmann Stiftung и UN Sustainable Development Solutions Network (SDSN) опубликовали доклад по оценке глобального прогресса в области устойчивого развития на национальном уровне. Доклад содержит рейтинг 149 стран мира по специально разработанному «Индексу по целям устойчивого развития – SGD Index (Sustainable Development Goals Index)». Индекс рассчитывается на основе 77 различных индикаторов, значения которых варьируются от наихудшего до наилучшего и суммируются в окончательный результат от 1 до 100 баллов. Первые места в рейтинге заняли страны Скандинавии и Северной Европы. Наивысшее значение индекса получила Швеция (84,5 балла). Россия занимает 47 место с индексом 66,4 балла [21].

В докладе также была дана оценка прогресса в движении стран по каждой цели устойчивого развития (ЦУР). Для наглядности отражения каждому уровню был присвоен свой цвет: зеленый («З») – цель достигнута; желтый («Ж») – предстоит еще много работы для достижения цели; красный «К» – страна находится далеко от достижения цели.

На рис. 4 представлена сравнительная картина уровня прогресса по каждой из целей в России и Швеции. Из 17 целей устойчивого развития, принятых мировым сообществом в 2015 г., в России полностью достигнута только одна из них – «Ликвидация нищеты», а в Швеции этот результат характерен для 8-ми ЦУР.

1. Ликвидация нищеты	2. Ликвидация голода	3. Хорошее здоровье и благополучие	4. Качественное образование	5. Гендерное неравенство	6. Чистая вода и санитария
З	З	Ж	Ж	К	Ж
7. Недорогостоящая и чистая энергия	8. Достойная работа и экономический рост	9. Индустриализация, инновации и инфраструктура	10. Уменьшение неравенства	11. Устойчивость городов и населенных пунктов	12. Ответственное потребление и производство
Ж	З	Ж	Ж	К	З
13. Борьба с изменением климата	14. Сохранение морских экосистем	15. Сохранение экосистем суши	16. Мир, правосудие и эффективнее институты	17. Партнерство в интересах устойчивого развития	
К	К	К	Ж	К	К

Рисунок 4. Оценка уровня прогресса по достижению ЦУР в РФ и Швеции [22]
(белая ячейка – РФ; тонированная ячейка – Швеция)

Приведенные выше результаты сравнения свидетельствуют о недоразвитости средовой, процессной и проектной функций социально-экономической системы в России на разных уровнях иерархии относительно объектной.

В заключение хочется отметить, что для решения отмеченных проблем потребуется множество новых политических, экономических, социальных и организационных мер на разных уровнях социально-экономической системы страны. В целом процесс разработки индикаторов устойчивости в РФ развивается, хотя темпы и масштабы этого процесса еще явно недостаточны. В соответствии с решениями Всемирного саммита ООН (2002), с 2005 г. все государства мира должны принять и реализовывать собственные стратегии устойчивого развития. Такой стратегии и соответствующих индикаторов в стране на официальном уровне пока, к сожалению, нет. В связи с этим в Докладе о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год было отмечено: «Стране целесообразно

принять собственную систему Целей устойчивого развития, структурировать ее, определить набор индикаторов для того, чтобы иметь инструментарий для оценки социо-эколого-экономических процессов в стране. Конечно, начинать такую разработку лучше с принятия общей Стратегии устойчивого развития для России, проект которой был подготовлен в конце 1990-х годов, но не был официально утвержден» [23]. Отрадно отметить, что позитивные сдвиги в этом процессе уже начались. В 2017 г. Росстату дано поручение разработать национальный и региональный набор показателей ЦУР и создать национальную платформу отчетности для загрузки статистической информации по мониторингу реализации целей и задач устойчивого развития в Российской Федерации [24].

Ссылки / Reference

- [1] Философский словарь. URL: http://gufo.me/content_fil/razvitie-564.html#ixzz4d0bKCbVs.
- [2] Основы устойчивого развития. Международная комиссия по окружающей среде и развитию (МКОСПР). 1987. URL: <http://www.ektor.ru/pages/iso.asp?id=11>.
- [3] Полозова А. Н. Управленческий анализ в отраслях: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2008. 336 с.
- [4] Вовненко Г. И., Тараканова М. М. Мониторинг устойчивого развития организации: подходы, проблемы, перспективы // Экономический вестник Ярославского университета. 2012. № 27. С. 19-31.
- [5] Бобылев С. Н. Устойчивое развитие: методология и методика измерения. М.: Экономика, 2011. 358 с.
- [6] Стратегия развития Томской области до 2020 г. Томск: Департамент экономики, 2007. 96 с. URL: <https://tomsk.gov.ru/files/front/download/id/28554>.
- [7] Стратегии социально-экономического развития Ярославской области до 2030 года. Утверждена постановлением Губернатора области от 22.06.2007 № 572. URL: http://adm.yar.ru/invest/!СТРАТЕГИЯ_30!.doc.
- [8] Вовненко Г. И. Аналитические возможности нефинансовой отчетности // Наука и образование: опыт, современное состояние, перспективы: материалы конференции. Ярославль: ЯрГУ, 2016. С. 14-18.
- [9] Хомяченкова Н. А. Современные аспекты мониторинга устойчивого развития промышленного предприятия: методика и практика // Интернет-журнал «Экономические исследования». Ноябрь 2010. № 2. URL: <http://www.erce.ru/internet-agazine/magazine/18/298/>.
- [10] Третьякова Е. А., Алферова Т. В. Совершенствование методического инструментария оценки устойчивого развития промышленных предприятий // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 9. С. 86-97.
- [11] От оценки финансового состояния организации к интегрированной методике анализа устойчивости развития / Д. А. Ендовицкий, Н. П. Любушин, Н. Э. Бабичева, О. М. Купрюшина // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 12. С.42-65.
- [12] Бочаров В. В. Финансовый анализ. Краткий курс. 2-е изд. СПб.: Питер, 2011. 240 с.
- [13] Грачев А. В. Методы динамичной оценки финансовой устойчивости предприятия // Аудит и финансы. 2012. № 5. С.140-148.
- [14] Козлова Ю. В. Анализ финансовой устойчивости организации: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.12. Йошкар-Ола, 2006. 19 с.
- [15] Куранов М. В. Показатели и модели анализа финансового состояния на различных этапах жизненного цикла организации // Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 5. С. 56-60.

- [16] Клейнер Г. Б. Государство – регион – отрасль – предприятие: каркас системной устойчивости экономики России. Часть 1 // Экономика региона. 2015. № 2. С. 50-58. Часть 2 // Экономика региона. 2015. № 3. С. 9-17.
- [17] Сайт Всемирного банка. URL: <http://data.worldbank.org/data-catalog>.
- [18] Гуманитарная энциклопедия // Центр гуманитарных технологий, 2006-2016. URL: <http://gtmarket.ru/ratings>.
- [19] Анкиндинова Н., Чернявский А., Авдеева Д. Результативность бюджетных расходов в России и странах ОЭСР // Вопросы экономики. 2017. № 2. С. 30-61.
- [20] Радермахер Ф. Й. Баланс или разрушение. Экосоциальная рыночная экономика как ключ к устойчивому развитию. Новосибирск, 2005. 403 с.
- [21] SDG Index & Dashboards. A global report (full version), p. 16.
- [22] Составлено на основе: SDG Index & Dashboards. A global report (full version), p. 285, 315.
- [23] Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год / под ред. Л. М. Григорьева и С. Н. Бобылева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2015. 260 с.
- [24] Доклад о результатах деятельности федеральной службы государственной статистики в 2016 году и основных направлениях на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов. М., 2017. 119 с. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/smi/kolleg/2017/dokl_070217.pdf.